

Е. С. Климова

Науч. рук. – Т. Н. Усольцева, канд. филол. наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся возможности написания научной биографии. Было установлено, что при написании биографии ее содержание во многом определяет биограф. Поскольку его субъективные представления о жизни и творчестве другого человека находятся во главе биографического текста, то создание строгой научной биографии является делом спорным, даже если биография построена на строго датированных событиях.

В современном литературоведении принято считать, что к настоящему времени не была создана ни одна научная биография, поэтому периодически возникает вопрос о возможности написания научной биографии.

Одно из последних определений биографии дал А. А. Холиков. Под биографией он понимает «один из способов познания и реконструкции <...> личности в ее становлении и развитии» [1, с. 77], а в качестве главной жанровой особенности называет «стремление третьего лица воссоздать словесными средствами целостный процесс становления, развития, и деятельности исторической личности» [1, с. 23]. Вместе с тем биография – это «не анкета для отдела кадров, не набор фактических сведений о жизни человека, не хроника жизни и творчества, сколь бы подробна она ни была. Это очень сложная нарративная конструкция, представляющая собой описание жизни человека как некоей целостности, т. е. имеющей смысл, нечто общее (иначе повествование распадется на рассказ о никак не связанных между собой тех или иных событиях и поступках)» [2].

Поскольку написание биографии является задачей третьего лица, то биография во многом определяется личностью биографа. А. И. Рейтблат считает, что биография «не в меньшей мере зависит от биографа, чем от персонажа» [2].

Субъективные представления биографа о жизни известного человека лежат в основе биографического текста, поэтому здесь сложно говорить о научности, даже если биография построена на

строго датированных событиях. Исследователь говорит о том, что «биография невозможна без биографа, т. е. человека, который, исходя из своих представлений о мире, о мотивах человеческой деятельности, должен придать смысл жизни своего персонажа, “собрать” его уникальную личность. В жизни человека происходит масса “микрособытий”, от нее остается много разнообразных “следов” – вещи, записи его самого и о нем, фотографии и т. д., и т. п. Биограф лишь очень немногие из них принимает во внимание и считает биографическими фактами, остальные он не включает в биографию. Так что, как ни парадоксально это звучит, биография не в меньшей мере зависит от биографа, чем от персонажа. Но интересы, вкусы, интеллектуальные запросы, ценности читательской аудитории постоянно меняются, что обуславливает появление все новых и новых биографий одних и тех же персонажей» [2].

Более того, меняются не только вкусы читателей, и культурная ситуация в целом. В эпохе Античности, Средние века, в период Возрождения, автор, т. е. биограф, не имел права на какие-либо изменения биографии, поскольку был всего лишь посредником между Богом и людьми, тогда как с наступлением Нового времени он получил свободу выбора. Это «с одной стороны, приводит к тому, что к нему оказываются применимы категории замысла, стратегии его реализации, мотивировки выбора и т. д., то есть он получает поведение, причем поведение это оценивается как исключительное. С другой стороны, создаваемый им текст уже не может рассматриваться как изначально истинный: возможность ошибки или прямой лжи возникает одновременно со свободой выбора» [3, с. 808].

А. И. Рейтблат развивая мысль о научности биографических текстов говорит о том, что биография может иметь статус научной «только в плане полноты источников, их исторической критики и т.п. Но самое главное – наделение жизни персонажа смыслом, реконструкция мотивов его деятельности, целей и ценностей – это деятельность культуротворческая, идеологическая, если хотите, художественная. В этом плане создание биографий – не литературоведческая задача.

“Научная” биография, т. е. фактически обоснованная и снабженная отсылками к источникам, может быть полезна исследователю, как могут быть полезны ему своими идеями и соображениями “Мой Пушкин” Цветаевой и “Разговор о Данте” Мандельштама, но от этого научными исследованиями упомянутые книги не становятся, как не становятся ими и биографии. И не

случайно все попытки создать “научную” биографию Пушкина, Гоголя или Достоевского кончаются ничем» [2].

И. Я. Лосиевский не считает биографию жанром, поскольку нахождение объединяющих признаков всех разнородных явлений не является возможным. Исследователь предлагает вместо понятия биографии использовать понятие «биографическое письмо», под которым подразумевает «переданное средствами языка данной культуры и зафиксированное в текстовой форме цельное научно-образное представление о феномене личностной индивидуальности» [4, с. 17].

Образ, являясь результатом действия воображения, которое перестраивает действительность в соответствии с концепцией автора, не может обладать объективностью. Данная точка зрения может показаться спорной. Однако, поскольку речь идет об образном представлении личности, то это, несомненно, свидетельствует о невозможности воссоздания объективной биографии, т. к. предполагает наличие вымысла. Значит, главная составляющая всех биографий – это субъективность, следовательно, говорить о научной биографии в таком ракурсе несколько странно.

Исследователь А. Л. Валевский подразумевает под биографией «реконструкцию истории личностной индивидуальности» [5, с. 35]. Ученый называет биографию не жанром литературы, а особым видом гуманитарного знания, которое занимается вопросами становления личности.

А. Моруа, известный биограф, утверждал, что создание биографий – это дело для художника, а не для ученого, тем самым подчеркивая, что биографические тексты по своей природе ненаучны. Е. А. Иванова рассуждает, утверждая, что биография показывает «человека в абстрагированном виде и создание <...> живого образа, отбор работающих на него деталей из всего имеющегося материала, воссоздание индивидуального – удел именно искусства, а не науки» [6, с 45].

Начиная еще со времен Древнего Египта, биография постепенно занимает одно из важных мест в литературе. Пробразом биографии были надгробные надписи о фараонах и их чиновниках. Главной задачей биографов являлось сохранение информации о жизни фараонов для потомков. В эпоху Античности и Средневековья создавалась множество биографий знаменитых деятелей – императоров, философов, религиозных проповедников, поэтов (например, «Сравнительные биографии» Плутарха, «Жизнь двенадцати цезарей» Светония и др.). Большинство книг

основывались на личном восприятии автора того или иного культурного деятеля или же на воспоминаниях других лиц об этом человеке. Биографы эпохи Возрождения в создаваемых биографиях показывают культ индивидуальности (например, «Жизнеописания художников» Дж. Вазари).

С течением времени биографы при создании произведений подобного рода начинают основываться не только на своих воспоминаниях и впечатлениях об известных деятелях эпохи, но и на различного рода документах: письмах и архивных документах. Однако, поскольку в письмах преобладает субъективизм (например, личные воспоминания основаны на таком чувстве, как эмоциональность и т. п.), а в документах возможны ошибки и опечатки, то под вопрос ставится написание научных биографий. Например, в литературе романтизма поэт – это герой, идеал своей эпохи. Он совершенен нравственно и физически, его поведение – образец для подражания. Пушкин в письме к В. П. Горчакову пишет:

«Характер Пленника неудачен; это доказывает, что я не гожусь в герои романтического стихотворения». Это может свидетельствовать, что поэт отождествлял себя с героем «Кавказского пленника». Еще одним примером существования биографического мифа будет являться миф об изгнаннике (таким нам представляется миф о Грибоедове и Пушкине) или о несчастном поэте, претерпевавшем различные неурядицы в жизни.

Подводя итоги нужно отметить, что до настоящего момента ни одна научная биография не была создана. Эта проблема связана как с личностью самого художника слова, так и с личностью биографа. Написание биографических произведений зависит от биографа и им же определяется круг задач, выносимых на рассмотрение в конкретной биографии. Поскольку субъективное восприятие, с которым биограф изучает свою цель, а именно писателя, находится в основе исследования, то говорить о строгой научности в данном случае сложно.

Список литературы

1 Холиков, А. А. Биография писателя как жанр: учебное пособие / А. А. Холиков. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 96 с.

2 Рейтблат, А. И. Биография и литературоведение (размышления по поводу несостоявшейся полемики) [Электронный ресурс] / А. И. Рейтблат // НЛО: электронная версия журнала. – 2009.– № 95.– Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/re.html>. – Дата доступа: 03.05.2016.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ